

Лю Яньмин не злился, но чувствовал сильное раздражение.

Сяо Чэнминь, закончив есть яйцо, бросил взгляд на Лю Яньмина.

Лю Яньмин воспринял этот взгляд как вызов.

— А-Мин, ешь быстрее, потом сразу в школу, — поторопила Лю Яньмина Сюй Сюэцинь.

Лю Яньмин сглотнул, чувствуя, как сердце сжимается от боли.

Закончив завтрак и выйдя из дома, Лю Яньмин, опираясь на костыль, медленно спустился вниз, а Сяо Чэнминь шел за ним.

Выйдя из подъезда, Лю Яньмин увидел большой черный велосипед с высокой рамой.

Велосипеды в то время были громоздкими и массивными, с поперечной перекладиной, на которую можно было сесть.

Лю Яньмин вспомнил, как в детстве у Лю Гоцяна был такой же велосипед. Отец ехал на нем, он сидел на перекладине, а мама — сзади. Вся семья была вместе, и это было так тепло.

Сяо Чэнминь перекинул ногу через велосипед, повернулся к Лю Яньмину и улыбнулся:

— Садись скорее.

Увидев это, Лю Яньмин почувствовал странное ощущение, словно глаза начали слезиться.

Раньше он никогда не ассоциировал гения учебы с таким велосипедом, но теперь, увидев это, понял, что, хотя внешне это не выглядело уродливо, с точки зрения будущего, это было немного болезненно для глаз.

Молча сев на заднее сиденье, Лю Яньмин обхватил костыль руками.

Сяо Чэнминь нажал на педаль, и велосипед тронулся с места.

Он ехал с идеальной скоростью — не слишком быстро, но и не медленно.

Утренний воздух был свежим и бодрящим. Лю Яньмин закрыл глаза и глубоко вдохнул.

В носу защекотало легким ароматом.

Китайская роза?

Лю Яньмин открыл глаза и уставился на спину Сяо Чэнминя.

Нежный цветочный аромат не давал ему покоя, и он, не выдержав, украдкой придвинулся ближе к спине Сяо Чэнминя.

Принюхавшись, он убедился, что это действительно аромат его любимой китайской розы.

Сяо Чэнминь резко затормозил, и голова Лю Яньмина ударилась о его спину.

Сяо Чэнминь обернулся, смотря на Лю Яньмина с недоумением.

Уши Лю Яньмина покраснели, и он почувствовал неловкость.

С учетом его роста и высоты сиденья, при резком торможении он должен был бы удариться рукой о спину. Но вместо этого ударился головой, что явно намекало на его действия.

Сяо Чэнминь, заметив покрасневшие уши Лю Яньмина, с улыбкой в глазах произнес:

— Зеленый уже, езжай быстрее, не стой на пути!

Увидев зеленый свет, Лю Яньмин быстро ткнул Сяо Чэнминя в бок, чтобы сменить тему.

Сяо Чэнминь повернулся и, продолжая ехать, неспешно бросил:

— Мужскую поясницу нельзя трогать просто так, это вредно для почек.

Лю Яньмин почувствовал еще большее смущение и резко ответил:

— Какое мне дело до твоих почек? Если они у тебя плохие, это твоя вина.

— О? А откуда ты знаешь, что у меня плохие почки? Ты пробовал? — спокойный голос донесся до ушей Лю Яньмина.

— Мне противно! Просто езжай! — Лю Яньмин уставился на спину Сяо Чэнминя, ругая себя за болтливость.

У ворот школы было много учеников, все шли на занятия. По правилам школы, внутри территории нельзя было ездить на велосипеде, поэтому Сяо Чэнминь остановился у входа.

Лю Яньмин слез с велосипеда, оперся на костыль и сказал:

— Спасибо.

Сяо Чэнминь с улыбкой ответил:

— Иди в класс, я припаркую велосипед. В обед зайду за тобой, поедим вместе в столовой.

Услышав, что даже в обед они будут вместе, Лю Яньмин поспешно отказался:

— Не нужно, мой сосед по парте поест со мной.

— Ну тогда после уроков я провожу тебя домой, — Сяо Чэнминь сохранял спокойное выражение лица, уголки губ по-прежнему были приподняты.

— Э-э, тоже не надо, мой сосед живет рядом, он меня проводит, — Лю Яньмин снова отказался.

— Хорошо, — Сяо Чэнминь улыбнулся.

— Я пошел, пока, — Лю Яньмин развернулся и ушел.

Сяо Чэнминь, наблюдая, как Лю Яньмин удаляется, опираясь на костыль, тут же потерял улыбку и с безразличным лицом пошел парковать велосипед.

Едва Лю Яньмин, опираясь на костыль, вошел в класс, в помещении сразу воцарилась тишина.

Один из его одноклассников, с которым он хорошо ладил, увидев его с костылем, воскликнул:

— Лю Яньмин! Что с тобой? Ты несколько дней не появлялся, я думал, у тебя дома что-то

случилось!

Лю Яньмин улыбнулся:

— Ничего страшного, просто поранил ногу, наложили гипс.

Ван Чэнчжэн, увидев Лю Яньмина, тут же вскочил с места и подбежал, чтобы помочь ему.

— А-Мин, давай я тебе помогу.

Ван Чэнчжэн помог Лю Яньмину сесть на стул и прислонил костыль к задней стене класса.

Они сидели на последнем ряду, что было удобно.

Девушки смотрели на Лю Яньмина с жалостью, думая, что ему, должно быть, очень тяжело.

Ван Чэнчжэн, глядя на ногу Лю Яньмина, с любопытством спросил:

— Я никогда не носил гипс. Каково это?

Лю Яньмин бросил на него косой взгляд и положил ногу в гипсе на перекладину под столом.

— Очень душно, жарко, чешется, и вообще неприятно. Хочешь попробовать?

— Нет уж! — Ван Чэнчжэн поспешно замотал головой.

Лю Яньмин усмехнулся:

— Ты хотя бы учился, пока меня не было?

Ван Чэнчжэн кашлянул, его взгляд стал блуждающим:

— С тех пор как я узнал, что ты поранил ногу, я очень переживал...

— И поэтому не учился, верно? — прервал его Лю Яньмин.

Ван Чэнчжэн засмеялся:

— Да! Точно.

Лю Яньмин вздохнул:

— Ты ведь староста класса, должен показывать пример.

Ван Чэнчжэн, кивая, улыбнулся:

— Да, да, как только ты появился, я сразу начал учиться.

Прозвенел звонок, и в класс вошла учительница английского языка.

На протяжении урока она несколько раз подшучивала над Лю Яньмином, что вызывало у него легкое раздражение.

На уроке физики Лю Яньмин несколько раз отвечал на вопросы учителя, и только после того, как он ответил на все правильно, учитель оставил его в покое.

На математике учитель не вызывал Лю Яньмина к доске, но время от времени поглядывал на него.

На уроке китайского языка Мэн Сюсян попросила Лю Яньмина прочитать три стихотворения, что он сделал без запинки, за что она похвалила его за упорство в учебе, несмотря на болезнь.

После обеда Лю Яньмин чувствовал себя полностью опустошенным.

Ван Чэнчжэн громко смеялся:

— Как только ты появился, весь класс вздохнул с облегчения. Надеюсь, учителя и дальше будут обращать внимание только на тебя, а нас оставят в покое.

Лю Яньмин скривился, отказавшись продолжать разговор с Ван Чэнчжэном.

— Пойдем в столовую. Эх, если бы еду можно было взять с собой, тебе бы не пришлось спускаться, я бы просто принес тебе.

Ван Чэнчжэн помог Лю Яньмину встать и передал ему костыль.

Опираясь на костыль, Лю Яньмин вместе с Ван Чэнчжэном вышел из класса.

По пути в столовую Ван Чэнчжэн рассказал Лю Яньмину о том, что произошло за время его отсутствия.

Например, в школе открылся кружок робототехники, который набирал участников; Лю Юньюнь и Тянь Фаюн, похоже, встречаются; учительница истории беременна; а в старших классах есть гений, который перескочил через класс, — Сяо Чэнминь.

Как только Ван Чэнчжэн упомянул гения, Лю Яньмин все понял.

— Сейчас о Сяо Чэнмине знают почти все в школе. Раньше он был на класс младше нас, но когда мы учились в девятом классе, он перескочил из восьмого в девятый и сразу сдал вступительные экзамены в старшую школу, став лучшим в городе. Когда мы пошли в десятый класс, он был в первом классе, а на прошлой неделе, через пару дней после начала учебного года, он снова перескочил в одиннадцатый класс.

Тьфу, такие люди просто не люди, а боги. По словам Тянь Фаюна, на тестах при переходе он набрал максимальный балл на экзаменах, которые сдают при поступлении в университет. Теперь все зовут его не по имени, а просто «гений». Кстати, мне бы хотелось посмотреть, как он выглядит. Если он не только умный, но и красивый, я просто умру. Ха-ха, думаю, он выглядит как типичный «ботаник».

Лю Яньмин бросил на него взгляд:

— Не ставь заранее флаги.

— Какие флаги? — Ван Чэнчжэн не понял.

— Это значит, что ты смеешься слишком рано! Ты получишь по лицу, — в голосе Лю Яньмина звучало злорадство.

Ван Чэнчжэн: Ха?

Они вошли в столовую.

Столовая Первой школы при университете была большой, вмещающая более 1 000 человек одновременно.

Среди школ ходила поговорка: «Столовая Первой школы в городе Z, сакура Третьей школы в городе В, красавицы школы Дэгао в городе F, мусор Шестой школы в городе W».

Еда в столовой Первой школы была самой разнообразной, красиво оформленной и вкусной среди всех школ в стране Хуа.

В Третьей школе города В был сад сакуры, который во время цветения открывали для посетителей бесплатно.

В школе Дэгао в городе F соотношение мужчин и женщин составляло 3:10, и восемь из десяти девушек были красавицами. Многие королевы красоты университетов вышли из этой школы.

<http://bllate.org/book/16609/1518895>